

— Я проиграл.

Се Цюбай пожал плечами, в его лисьих глазах мелькнул пронизательный блеск. — Ты выглядишь совсем не удивлённым.

— У меня было предчувствие.

Цзян Се опустил голову так, что стало невозможно разглядеть выражение его лица, пальцы бессознательно теребили чёрную серьгу-гвоздик, вдетую в мочку уха. Сквозь стаканчик для костей он словно вернулся в ту серую, пропахшую плесенью юность.

Тогда Цзян Се было пятнадцать, и он был известным хулиганом из Переулка Юйхуа. Из чувства героизма он заступался за обиженных учеников и потому пользовался популярностью в школе, особенно среди обожавших его девчонок-подростков.

В тесной кабинке пахло дешёвыми духами. Цзян Се, подвязав школьный пиджак вокруг пояса и взлохматив неровно выкрашенные в серый короткие волосы, смотрел на сидящего за карточным столом мужчину в рабочей жилетке. Мужчина, зажав сигарету в зубах, невнятно пробормотал: — У тебя талант.

— Тогда, брат, поучи меня ещё.

— Вали-ка ты, малец, обратно в школу и учись как следует. На кой тебе это?

— Я пойду за тобой.

— Да иди ты. — Мужчина, несмотря на красивое лицо, свирепо рявкнул. — Не будешь учиться — толку не выйдет.

Цзян Се было всё равно. Вытерев свежий синяк на лице, он сказал: — Я могу учиться и тому и другому сразу.

— Тебе нужны деньги?

Мужчина пристально посмотрел на него, выпустил кольцо дыма и спросил, получив из молчания ответ. — Тогда давай сыграем в игру.

Он подгрёб к себе стаканчик для костей, тряхнул его одной рукой. — Угадаешь, больше или меньше?

Цзян Се закрыл глаза, вслушиваясь, и выдал ответ: — Меньше.

Стаканчик открылся.

— Очень жаль, больше.

Мужчина насмешливо бросил его. — Твои уши не обманывают, но я могу тебя обмануть.

Цзян Се напрягся, костяшки пальцев побелели от усилия, мелкие ранки разошлись, выступила кровь.

— Так что не пытайся срезать путь. Рано или поздно останешься у разбитого корыта. — Человек в его памяти погасил сигарету. — Ступай-ка домой.

...

— Tsuki? Tsuki? О чём задумался?

Цзян Се моргнул, возвращаясь к реальности, и машинально нацепил на лицо открытую улыбку. — Всё в порядке.

Му Вэй присел рядом с ним. — Ты в этом деле здорово разбираешься. Мне вот не везёт.

— Просто мелкие трюки, чтобы угодить гостям. — Цзян Се покачал головой.

Хэ Чу, подкравшись, захихикал: — Дружище, ты не знаешь, какой у Му Вэй чёрный глаз. Когда он выбивает Эксклюзивное оружие, у него каждый раз гарант.

— Ага, ага! На математике в старшей школе он умудрялся выбирать все неправильные ответы в задачках с множественным выбором.

— Ха-ха... В детстве мы ещё верили, что это Му Вэй такой невезучий, что он мать свою до смерти «заговорил», потому и не играли с ним.

Атмосфера мгновенно стала напряжённой. Все уставились на Му Вэй.

Лю Шаотянь, поняв, что сморозил глупость, поспешил исправиться: — Шучу, шучу...

Хэ Чу замахнулся на него кулаком. — Язык не поворачивается — отрежь его! Ты что, не знаешь, какая у Му Вэй обстановка в семье?

— Блин. А я разве не прав? Его мать от него и умерла.

Лю Шаотянь, не желая уступать, ответил тем же.

Началась суматоха. Внутри этой компании из десятка молодых господ были свои круги, и в один миг это переросло в новый конфликт.

Му Вэй выглядел невозмутимо. Он с детства наслушался этих разговоров, сначала как шутки дома, потом и от других, так что они давно перестали его удивлять.

— Сыграем? — Лю Шаотянь, прижимая руку к подбитому уголку губ, шагнул к Му Вэю. — Выиграешь — я встану на колени и назову тебя папой.

— С какой стати нам с тобой играть? — Се Цюбай редко мрачнел.

— Ты нарочно? — возмутился Цзян Е.

Подпевалы Лю Шаотяня за его спиной поддакивали: — Выходит, по-вашему, вы тоже так думаете о Му Вэе?

— Ты!..

Му Вэй преградил путь вспыльчивым Хэ Чу и Тан Лоу. Его зелёные глаза зловеще блестели, на предплечьях вздулись вены.

— Молодой господин, не желаете попробовать?

Прохладная ладонь, лёгкая, как снег, опустилась на его руку. В мгновение соприкосновения она превратилась в горячую лаву, обжигая Му Вэя и возвращая его к реальности.

Цзян Се слегка сжал его предплечье, в глазах играла улыбка. — Я чувствую, сегодня ночью Богиня удачи будет на твоей стороне.

И сам не зная почему, Му Вэй кивнул.

— Хорошо.

На этот раз главным объектом всеобщего внимания стал другой.

Лю Шаотянь самодовольно наслаждался обращёнными на него взглядами, неторопливо покосился на Цзян Се, стоящего рядом с Му Вэем. — Я покажу тебе, кого стоит выбирать.

Му Вэй шагнул вперёд, загоразивая обзор. — Какая игра?

— Что попроще. — Лю Шаотянь указал на стаканчики на столе. — Берём каждый по одному, у кого выпадет больше очков, тот и выиграл. Одна партия решает всё.

— Идёт.

Хэ Чу забеспокоился: — А если проиграем?

Гу Кэцяо покосился на него: — Спор в любом случае не во вред Му Вэю.

Цзян Е скрежетнул зубами: — Надо бы найти случай и навалить ему.

Все у стола разделились почти на два лагеря. Холодный свет бил в центр, в комнате витал запах дорогого алкоголя. Чёткий перестук костей барабанил по ушам каждого.

Лю Шаотянь тряс стаканчик, глядя с презрительной усмешкой. — Проиграешь — твой новый лимитированный мотоцикл мой.

Бум!

— Стол вздрогнул от удара. Лю Шаотянь самодовольно открыл стаканчик, показывая две пятёрки и четвёрку. — Теперь ты.

Му Вэй смотрел на множество прикованных к нему взглядов, висок бешено пульсировал. Он подумал, не плюнуть ли на всё и просто надавать ему тумаков.

— Молодой господин.

Он машинально обернулся. Ярость чудесным образом улеглась.

— Твой ход.

Му Вэй устало опустил глаза, крепко сжимая стаканчик. Из-за прозвища «зараза» он с детства привык к всевозможной ненависти и косым взглядам. В этот раз будет то же самое.

Он кое-как потряс и, нахмурившись, приготовился открыть крышку.

Руку накрыло знакомое прикосновение.

Цзян Се вопросительно приподнял одну бровь, его высокие надбровные дуги в свете лампы отбрасывали лёгкую тень, отчего глаза казались глубокими и выразительными.

Сердце Му Вэя внезапно забилось чаще. Кость под прикрытой чужой рукой кистью слегка качнулась, раздался тихий щелчок переворота.

Он опустил голову, и в тот же миг, когда крышка откинулась, его ресницы крупно дрогнули.

Три шестёрки спокойно лежали перед глазами всех присутствующих.

— Повезло.

Цзян Се лениво убрал руку. — Я же говорил, Богиня удачи будет на твоей стороне.

— Какого чёрта? Это невозможно! — заорал Лю Шаотянь, вытаращив глаза, и швырнул кости на пол. — Не верю!

Цзян Е и Хэ Чу, сжав кулаки, окружили его. — Давай, зови.

Лю Шаотянь злобно уставился на Му Вэя и, покраснев от унижения, опустился на колени.

...

Эта попойка, начавшаяся с травли Мужчины по связям с общественностью, завершилась пари Му Вэя.

Компания разбрелась кто куда. Покидая кабинет, Му Вэй вспомнил, как тот самый «общественник» шепнул ему на ухо: «Благодарю, молодой господин, что не стали действовать в моё рабочее время. Кстати, в переулке за Найтин нет камер.»

— Эй, хватит пялиться в пустоту.

Хэ Чу хлопнул его по плечу, напоминая. — Этот тип в следующий раз будет обходить нас за версту. Как ты прознал про этот отличный закуток?

Му Вэй перекинул пиджак через руку и, прислонившись к стене, промолчал. Затем достал из кармана монетку и подбросил её. — Ставлю на орла.

Хэ Чу с трудом поймал её и зажал в ладони. — Ну, давай гляну.

— Ладно, — Му Вэй выпрямился и махнул рукой. — Пошли обратно.

— Ты что, не хочешь узнать? — удивился Хэ Чу.

— Нет.

Цзян Е, стоявший рядом, с любопытством подошёл ближе. — А я хочу! Хочу!

Хэ Чу медленно отнял руку от ладони, и они вдвоём уставились на монетку.

Выпала решка.

<http://bllate.org/book/20993/2133609>